Даже способность саннина скрывать эмоции не смогла полностью скрыть его удивление. Он делает шаг вперед, когда Оноки вскакивает на ноги, ругаясь и завывая. "Я так и знал!" Он кричит! "Я, черт возьми, знал это!"

Дзюнин Ива уклоняется, заставляя атаку обрушиться на землю взрывом осколков камня и взметнувшейся пыли, поглотившим их обоих. Кицути вылетает с одной стороны и приземляется, приседая.

Мгновение спустя облако пыли рассеивается, и никто из стоящих не может удержаться от того, чтобы не подняться на ноги.

Рот Орочимару приоткрылся.

Никогда в жизни, даже когда Минато был жив, он даже не слышал о Расенгане ветра.

-0-

-0-

"Что... это?" пронеслось в голове Хаку.

Ветер трепал их обоих, стремясь затянуть в вихрь, закрутившийся над головой генина.

Но больше всего ее внимание привлекло выражение его лица.

Еще десять секунд назад она и представить себе не могла, что лицо маленького Наруто исказится от такой... ненависти.

Кимимаро хмыкнул, поднеся руку к глазам. "Это... не должно быть возможным для генина!" Поколебавшись еще мгновение, костоправ подхватил ее на руки. "Мы уходим". Он понес ее прочь, сквозь толпу, некоторые из которой понимали, что это, возможно, более серьезная опасность, чем та, с которой может справиться тонкая линия джоунинов на краю ринга, если она выйдет из-под контроля.

Она не могла протестовать против рукоприкладства, как это было с Кисаме-сенсеем.

-0-

"Ты уже пыталась это сделать... У тебя закончились трюки?"

"Заткнись!" Его голос напрягся, память, захлестнувшая его разум, не зафиксировала, кем он

сейчас является. Ребенок. Не имеющий ни чакры, ни физического развития, чтобы выдержать технику, способную разрубить человека на клеточном уровне.

Он бросает его, крича от того, что кости и мышцы его руки трещат и рвутся, а кожа расходится в кровоточащие улыбки. Расен-сюрикен проносится по открытому полю прямо к этому призраку из его ненавистных кошмаров и проходит сквозь него.

Он не видит, как почти все джоунины сходятся перед траекторией разрушения, образуя земляные валы, не видит, как Кицути отпрыгивает в сторону, как Орочимару прыгает вниз, уводя Рёко с его пути. Он даже не видит взрыва, который сбивает мирных жителей с ног ударной волной и едва не опрокидывает башни сотрясающей силой.

Все, что он видит, - это маска.

Эта чертова маска.

"Тебе не победить меня, Узумаки".

А Наруто обещал обратное, даже когда держал сломанную, кровоточащую руку, и туман воспоминаний рассеивался.

Я убью тебя...

Я убью тебя, мать твою.

-0-

"Пора".

Смех Кисаме вывел Оноки из шокового состояния.

Он моргает, сердце колотится о грудную клетку, когда слова доходят до него.

"Что?" Он оборачивается к нему.

Человек-акула улыбается и показывает пальцем. "Время".

А часы все еще идут, красные цифры меняются, буквально, с каждой секундой.

3:09

3:10

3:11

"Поздравляю", - замечает А. "Вы только что подписали жизнь своему сыну".

Эти слова - как пощечина. "Нет." Он отрицает. "Нет! Он проиграл! Мы все это видели! Это было..."

"Матч так и не был объявлен". А затягивается. "В следующий раз скажите своему проктору, чтобы он был быстрее, когда у вашего сына под сапогом окажется геннин".

Он чувствует, как в желудке образуется яма, желчь поднимается к горлу, лицо бледнеет, сердце колотится о грудную клетку.

"Однажды я уже оказал тебе милость, Оноки".

Голос Коуту серьезен, а когда он смотрит на мужчину, выражение его лица напоминает выражение взрослого, разочаровавшегося в капризном ребенке.

Мужчина стоит, взъерошив красно-черную мантию. "Когда я это делал, то ничего не просил. Теперь я дам тебе еще одну. Но за это придется заплатить".

Он тяжело сглатывает. "Мы могли бы... обсудить это наедине".

"Нет". Коуту отвечает категорично. "Мы обсудим это сейчас. Здесь, при свидетелях. Или я откажусь от предложения, и ваш сын будет казнен вашими же анбу".

Голос даймё был как сталь, и хотя любой человек, стоящий здесь, мог бы убить его даже мимоходом, громовой характер его выражения мог заставить любого поверить, что он - Хаширама или Мадара, пришедший снова.

А кивает. Мей не подает никаких знаков.

Цучикаге с суровым выражением лица уставился в пол, наблюдая за тем, как вся эта история с треском проваливается перед его лицом.

"Назови свое предложение..."

Хотя слова произнесены шепотом, все их услышали.

Коуто вздохнул через ноздри.

-0-

На поле Орочимару прижимает к себе истекающую кровью Рёко, красная кровь окрашивает его одежду, а бледный ниндзя слышит вокруг себя крики и сбивчивые призывы, взметнувшаяся пыль покрывает все поле красноватым туманом.

Он подходит к тому месту, где в последний раз видел своего ученика, и видит, что светловолосый ребенок стоит на коленях на поле и шипит от боли, держась за раздробленную конечность.

Он оглядывается назад, где джоунины пытаются успокоить толпу и укрыть раненых.

Он смотрит вниз, на оставленный кратер, на раненого джоунина, который сейчас пытается сориентироваться, и на зазубренную траншею, вырезанную в земле одним лишь кистенем пролетевшей над головой атаки и закончившуюся кратером, которым могла бы гордиться Цунаде.

Он оглядывается на истекающего кровью и почти потерявшего сознание ученика.

Что ты, черт возьми, делаешь?

http://tl.rulate.ru/book/101003/3471847